
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

УДК 340.1

СПЕЦИФИКА КОНСТРУКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

И. А. КУЗЬМИН¹⁾

¹⁾*Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
ул. Шевцова, 1, 664035, г. Иркутск, Россия*

Посвящена исследованию правовой природы конструкции юридической ответственности. Отмечается низкий уровень доктринальной проработки категории «юридическая конструкция». На основе анализа проблематики, доктринальных и правоприменительных позиций по исследуемому вопросу автор приходит к выводу о важности дальнейшего изучения конструкции юридической ответственности, а также обозначает критерии научного поиска и практического применения конструкции ответственности в праве.

Ключевые слова: юридическая ответственность; юридическая конструкция; конструкция юридической ответственности; правоприменительная практика; моделирование.

Образец цитирования:

Кузьмин И. А. Специфика конструкции юридической ответственности: вопросы теоретического и практического моделирования // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 2. С. 3–7.

For citation:

Kuzmin I. A. The specifics of the construction of legal liability: issues of theoretical and practical modeling. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 2. P. 3–7 (in Russ.).

Автор:

Игорь Александрович Кузьмин – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры теории и истории государства и права.

Author:

Igor Kuzmin, PhD (law), docent; associate professor at the department of theory and history of state and law, faculty of law.
grafik-87@mail.ru

THE SPECIFICS OF THE CONSTRUCTION OF LEGAL LIABILITY: ISSUES OF THEORETICAL AND PRACTICAL MODELING

I. A. KUZMIN^a

^a*Irkutsk Law Institute (Branch)
of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
Shevtsova Street, 1, 664035, Irkutsk, Russia*

The article is devoted to research a legal nature of the construction of legal liability. It is noted the low level of doctrinal elaboration of «legal construction» category. Based on analysis of issues, doctrinal and enforcement position the author comes to a conclusion about the importance of further study the construction of legal liability and denotes criteria of scientific research and the practical application the construction of liability in law.

Key words: legal liability; legal construction; construction of legal liability; law enforcement practice; modeling.

Главным охранительным институтом и правовым средством любой национальной правовой системы является юридическая ответственность – наиболее разработанная в рамках отечественного правоведения категория, которая остается сложным правовым феноменом, имеющим межотраслевую природу и широкую сферу применения. Независимо от уровня правового закрепления ответственность в праве состоит из базовых элементов, сохраняет свои сущностные свойства и наиболее важные признаки, образующие в своем единстве конструкцию (модель) юридической ответственности.

В данной работе рассмотрен исключительно негативный (ретроспективный) аспект юридической ответственности. Особенности позитивной ответственности (о которой, в частности, заявил Конституционный Суд Республики Беларусь в своем послании от 20.01.2016 г.) затрагиваться не будут.

По мнению С. С. Алексеева, именно с юридическими конструкциями связано будущее юридической науки [1, с. 255]. Как верно заметил Д. В. Вохмянин, основным недостатком современной юридической науки является изучение правовых категорий исключительно в статическом состоянии, а также неготовность традиционной системы знаний ориентироваться на переходные процессы в современных обществах, познавать динамику соответствующих феноменов. Исходя из этого, концепцию правовых универсалий (в том числе реализации права) автор предлагает рассматривать через соединение юридических конструкций с философскими идеями на базе общей теории права [2, с. 53].

Попытка охарактеризовать конструкцию юридической ответственности была предпринята многими исследователями, в частности Л. И. Глухаревой, Ю. И. Гревцовым, Д. А. Липинским, А. Г. Мартиросяном, А. М. Хужиным. Особенности преломления общей конструкции юридической ответственности через ее отдельные (прежде всего отраслевые) разновидности изучались М. А. Степановой, Т. Д. Усти-

новой, Е. В. Царевым, Е. С. Шалюгиной, Г. Н. Штильманом и др.

Само словосочетание «конструкция ответственности» используется достаточно давно. Еще в 1904 г. хранителем кабинета уголовного права при Санкт-Петербургском университете, профессором В. П. Ширковым, была опубликована статья, посвященная конструкции ответственности за «преступления толпы» [3].

Главная теоретическая ценность исследования конструкции юридической ответственности проявляется в следующих возможностях:

1) углубление теоретических знаний о юридической ответственности и более глубокое познание правовой природы;

2) выявление и осмысление связей юридической ответственности с иными охранительными правовыми явлениями (государственным принуждением, охранительными правоотношениями, актами применения права и т. д.);

3) построение динамической концепции юридической ответственности, которая основана на феномене реализации ответственности в праве.

Практическая ценность разработки этой конструкции (применительно к правотворческой, правореализационной и правоинтерпретационной деятельности) выражается в следующих возможностях:

1) создание полноценной нормативной модели юридической ответственности (в качестве средства правотворческой техники), пригодной для практического использования в любой сфере общественных отношений, регулируемых правом;

2) разработка эффективных методик конкретизации и реализации юридической ответственности, совершенствование учебного процесса при изучении института юридической ответственности (как в рамках теории права, так и в отраслевых и прикладных юридических науках);

3) повышение уровня толкования норм материального и процессуального права, которые устанавливают юридическую ответственность (систему

наказаний) и процедуру ее применения, принятие важных актов официального толкования права в данной сфере, что будет способствовать повышению правовой культуры общества.

В теории права не сложилось единого понимания конструкции юридической ответственности. Отдельные научные позиции интерпретируют ее следующим образом:

- разработанная доктрина и нормативно принятая модель, позволяющая теоретически осмыслить, обнаружить в правовом тексте и реальных общественных отношениях закономерную и логическую взаимосвязь элементов, структурно раскрывающих зависимость личности, общества и государства, определить в связи с этим их надлежащее поведение и его последствия [4, с. 44];

- необходимый инструмент, а также этап движения к совершенному юридическому поведению в перспективном (позитивном) и ретроспективном (негативном) воплощениях юридической ответственности [5, с. 200–203];

- система юридической ответственности, включающая в себя (в качестве элементов) виды (как первичный, наиболее простой элемент системы), формы и типы (наиболее крупный элемент системы) ответственности [6, с. 44–48].

Уровень познания конструкции юридической ответственности находится на уровне накопления гипотетического научного материала, который со временем можно будет использовать для перехода от количественных показателей к качественным. Но сама проблема находится еще глубже и упирается в родовое понятие по отношению к изучаемой категории – юридическую конструкцию, имеющую множество различных проявлений [7, с. 532; 8, с. 678–679]. Соответственно, от того, в каком аспекте мы будем воспринимать юридическую конструкцию (как единицу мышления, средство юридической техники и т. д.), зависят и результаты познания конструкции ответственности в праве.

Смысловое значение термина «конструкция» (от лат. *constructio* – построение, составление) в толковых словарях русского языка практически единодушно рассматривается как состав, структура, план и взаимное расположение частей какого-нибудь построения (строения), сооружения или механизма, а также как само такое построение (строе), сооружение или механизм [9, с. 155; 10, с. 291; 11, с. 240].

Как верно заметил в 1972 г. А. Ф. Черданцев, в юридических конструкциях отражено структурно-системное строение исследуемых объектов, причем само понятие «состав» указывает на то, что объект является сложным и складывается из определенных элементов [12, с. 13]. А. А. Ананьева убеждена в том, что любая юридическая конструкция является итогом «мысленного соединения правовых

средств (их элементов) либо элементов правоотношений по выверенной типовой схеме в целях решения конкретных правовых ситуаций» [13, с. 146].

Следовательно, чтобы определиться с сущностью конструкции юридической ответственности, необходимо разобраться с ее содержанием (совокупностью, составом элементов), структурой (построением элементов) и системой (взаимодействием элементов в их единстве). В данном контексте интерес представляет проведенное Д. А. Липинским исследование системы юридической ответственности как совокупности субинститутов, обеспечивающих достижение и выполнение целей, задач и функций ответственности [14]. Юридическая ответственность, как правовое средство в составе механизма правового регулирования (в отличие от ответственности института права), выражена в определенной правовой категории, которая задействована в юридическом процессе и находится во взаимодействии с иными правовыми феноменами (нормами, правоотношениями, актами применения права) на индивидуальном уровне правового регулирования. В связи с этим выбор подхода к пониманию ответственности в праве напрямую влияет и на содержание конструкции юридической ответственности. В наше время продолжают звучать призывы об обязательности доктринального закрепления общего понятия юридической ответственности в праве [15, с. 49–51]. Однако общей научной картины они не меняют.

Осознание важности поднятой проблематики на межгосударственном уровне побудило государства – участники СНГ принять на заседании Межпарламентской ассамблеи постановление № 38-23 от 23.11.2012 г. «О Словаре юридической терминологии для государств – участников МПА СНГ», где фигурируют термины «юридическая конструкция» и «юридическая ответственность».

Высшие судебные инстанции России также оперируют понятием «юридическая конструкция». Например, Верховный суд России в своем апелляционном определении № 31-АПГ16-5 от 31.08.2016 г. обратил внимание на то обстоятельство, что юридико-техническая конструкция правовой нормы должна «отвечать требованиям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования». В определении № 74-АПГ15-15 от 05.08.2015 г. высший судебный орган обратил внимание на особенности юридической конструкции одной из правовых норм (предоставляли административный простор в правоприменительной практике) и признал ее по этому основанию недействующей.

Конституционный суд России применяет термин «юридическая конструкция» не только к отдельным нормам, но и к их совокупности. Например, термин был применен в отношении конструкции

публично-правового института выборов (упомянута в определении № 1411-О от 23.06.2016 г.). Он используется также органом конституционного контроля в отношении отдельных формулировок нормативных правовых актов (постановление № 13-П от 26.04.2016 г.), где нередко именуется «нормативной конструкцией» (определение № 1543 от 02.07.2015 г.), а также может характеризовать регулируемые правом отношения и их конструкцию (постановление № 17-П от 09.07.2012 г.).

Возможны и иные контексты. Еще в 2001 г. судьей Конституционного Суда Республики Беларусь А. Г. Тиковенко в докладе «Пределы действия международного права в законодательстве Республики Беларусь» (в рамках конференции органов конституционного контроля молодой демократии, прошедшей в г. Минске) отмечалось, что взаимодействие внутреннего права Республики Беларусь с международным правом осуществляется на основе «теоретических формально-юридических международно-правовых конструкций <...> с учетом реальной международно-правовой жизни» [16, с. 84–89]. Заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь В. В. Мицкевич в статье «Становление и развитие права современной Беларуси»¹ с уверенностью заявил, что к элементам фундамента для дальнейшего развития внутреннего права следует отнести «восприятие передовых научных конструкций современных правовых систем с учетом <...> национальных правовых традиций».

В отдельных случаях юридическая конструкция раскрывается через определенный порядок действий (правовую процедуру, процесс). Так, в решении Суда Евразийского экономического сообщества по делу № 2-4/1-2014 (1-7/4-2013) от 24.02.2014 г. коллегия Суда обозначила соответствующим термином «порядок и условия освобождения от уплаты таможенных пошлин».

В постановлении Конституционного суда России № 5-П от 17.02.2016 г. была упомянута кумулятивная конструкция санкции ч. 3 ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 г. В определении № 181-О-О от 08.02.2011 г. исследовалась конструкция солидарной ответственности за уплату таможенных платежей, а в определении № 169-О от 12.05.2003 г. названа конструкция административного штрафа. Наиболее часто Конституционный суд России прибегает к абстрактному понятию «конструкция» при характеристике состава фактических оснований ответственности (постановления № 2-П от 19.01.2016 г., № 12-П от 18.05.2012 г., № 3-П от 19.03.2003 г. и т. д.).

Из обозначенных правоприменительных (правоинтерпретационных) материалов можно сделать

вывод о том, что под юридической конструкцией в практической деятельности понимаются:

- международная или внутринациональная правовая система в целом (ее подсистемы);
- элементы системы права (нормы, институты, отрасли и иные совокупности норм права, закрепляющие какие-либо правовые явления, процессы, статусы, любые другие правовые образования, в том числе юридическую ответственность и порядок ее реализации);
- относительно обособленные текстовые фрагменты отдельных норм права: нормативные (правотворческие) конструкции (преимущественно словосочетания);
- теоретические взгляды, суждения, позиции и подходы относительно любых явлений и процессов юридической действительности (так называемые интеллектуально-мыслительные правовые конструкции).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Научно-практическая разработка конструкции юридической ответственности открывает большие перспективы для совершенствования правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности относительно познания этой правовой категории и ее реализации.

Единого понимания категорий «юридическая конструкция» и «конструкция юридической ответственности» не сформировано ни юридической наукой, ни юридической практикой. Следствием этого является достаточно свободное и размывающее смысл употребление как в официальных, так и в неофициальных источниках.

Определение сущности и элементов конструкции юридической ответственности подчинено ряду условий:

- а) нахождение четкого подхода к пониманию категории «юридическая конструкция» как средства юридической техники, единицы мышления и т. п.;
- б) обозначение конкретного подхода к пониманию юридической ответственности как института права или правового средства;
- в) установление границ предполагаемого изучения конструкции юридической ответственности с учетом поставленной цели и задач соответствующего исследования (в ином случае эти границы могут стать необозримыми).

Дальнейшая разработка проблематики конструкции юридической ответственности и реализации ее конструктивных особенностей должна проводиться как на общетеоретическом, так и на отраслевом уровне и систематически актуализироваться на практике.

¹Из цикла публикаций «Право современной Беларуси: истоки, уроки, достижения и перспективы» (статья размещена 22.06.2015 г. на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь).

Библиографические ссылки

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
2. Вохмянин Д. В. Сущность правовых универсалий // *Международн. журн. прикладных и фундамент. исслед.* 2011. № 11. С. 53–57.
3. Ширков В. П. Преступления толпы по новому уголовному уложению (конструкция ответственности) // *Журн. М-ва юстиции.* 1904. № 3. С. 90–124.
4. Глухарева Л. И. Юридическая ответственность как правовая конструкция // *Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Юридик. науки.* 2010. № 3. С. 44–47.
5. Гревцов Ю. И. Проблемы юридических конструкций ответственности // *Юрид. техника.* 2013. № 7–2. С. 200–203.
6. Авдеенкова М. П. Элементы системы юридической ответственности и особенности их взаимодействия // *Соврем. право.* 2008. № 5. С. 44–49.
7. Немытина М. В. Методологический смысл категории «юридическая конструкция» // *Юрид. техника.* 2013. № 7–2. С. 528–532.
8. Сапун В. А. Юридическая конструкция как правовое средство юридической техники // *Юрид. техника.* 2013. № 7–2. С. 676–679.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2006. Т. 2.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2006.
11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013.
12. Черданцев А. Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // *Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение.* 1972. № 3. С. 12–19.
13. Ананьева А. А. «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия // *Изв. ИГЭА.* 2016. № 1. С. 141–148.
14. Липинский Д. А. К вопросу о структуре института юридической ответственности // *Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Юрид. науки.* 2011. № 4. С. 57–63.
15. Савельев Ю. М. Необходимость доктринального закрепления понятия юридической ответственности // *Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Юрид. науки.* 2015. № 3. С. 49–52.
16. Павлова Л. В., Бровка Ю. П., Чудаков М. Ф. и др. *Имплементация норм международного права во внутригосударственное право.* Минск, 2001.

References

1. Alekseev S. S. [Climbing to the right. Searches and solutions]. 2nd ed. Moscow, 2002 (in Russ.).
2. Vokhmyanin D. V. [Essence legal universals]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikl. i fundam. issled.* 2011. No. 11. P. 53–57 (in Russ.).
3. Shirkov V. P. [Crowd crimes under the new Criminal Law (Structure of Liability)]. *Zhurnal Minist. Justicii.* 1904. No. 3. P. 90–124 (in Russ.).
4. Glukhareva L. I. Legal Liability as the Legal Construction. *Vector Sci. Togliatti State Univ. Legal Science.* 2010. No. 3. P. 44–47 (in Russ.).
5. Grevtsov Y. I. [Problems of Structures of Legal Liability]. *Juridical Tech.* 2013. No. 7–2. P. 200–203 (in Russ.).
6. Avdeenkova M. P. [Elements of legal liability system and the characteristics of its interaction]. *Sovrem. pravo.* 2008. No. 5. P. 44–49 (in Russ.).
7. Nemytina M. V. [Methodological meaning of category the «legal construction»]. *Juridical Tech.* 2013. No. 7–2. P. 528–532 (in Russ.).
8. Sapun V. A. [Legal Structure as a Legal Means of Legal Technique]. *Juridical Tech.* 2013. No. 7–2. P. 676–679 (in Russ.).
9. Dal V. I [Explanatory Dictionary of Russian language] : in 4 vol. Moscow, 2006. Vol. 2 (in Russ.).
10. Ozhegov S. I. [Dictionary of Russian language 80 000 words and idiomatic expressions]. 4th ed. Moscow, 2006 (in Russ.).
11. Ushakov D. N. [Explanatory Dictionary of Modern Russian]. Moscow, 2013 (in Russ.).
12. Cherdantsev A. F. [Legal Structures and its Role in the Science and Practice]. *Proc. High. Educ. Inst. Pravoved.* 1972. No. 3. P. 12–19 (in Russ.).
13. Ananyeva A. A. On the definition of «legal structures». *Bull. Baikal State Univ.* 2016. No. 1. P. 141–148 (in Russ.).
14. Lipinskiy D. A. To a Question on Structure of Institute of Legal Liability. *Vector Sci. Togliatti State Univ. Legal Sci.* 2011. No. 4. P. 57–63 (in Russ.).
15. Savelyev Y. M. The Need for Doctrinal Integration of the Concept of Legal Liability. *Vector Sci. Togliatti State Univ. Legal Sci.* 2015. No. 3. P. 49–52 (in Russ.).
16. Pavlova L. V., Brovka Yu. P., Chudakov M. F., et al. [Implementation of international law into domestic]. Minsk, 2001 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 12.01.2017.
Received by editorial board 12.01.2017.